

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗРАСТНОЙ СЕНЗИТИВНОСТИ В ПРОЯВЛЕНИИ ЭМПАТИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е.Н. Васильева

В статье рассматривается проблема эмпатии как одной из составляющих межличностного взаимодействия. Автор раскрывает подходы отечественных и зарубежных исследователей к понятию «эмпатия», ее структурных компонентов, уровней и т.д.; рассматриваются современные подходы к данной проблематике; делается предположение о возрастной сензитивности к проявлению эмпатии у детей дошкольного возраста. Выявлены некоторые статистически значимые различия проявления эмпатии к сверстнику у детей среднего и старшего дошкольного возраста при прогнозировании своего поведения в специально сконструированных ситуациях. Автором предполагается продолжение исследования эмпатии на протяжении дошкольного возраста и выявление условий, способствующих ее формированию и развитию.

В настоящее время одной из важнейших задач развития России является гуманизация общества, которая требует нового типа взаимоотношений между людьми, отношений, построенных на гуманистической основе, на уважении к индивидуальности каждого. Особую актуальность приобретает процесс утверждения новых ценностей, главной из которых является формирование духовной культуры личности, неотъемлемой частью которой является эмоциональная зрелость, богатство чувств, способность к сопереживанию, сочувствию, умение радоваться за другого. Но те нравственные, эстетические и интеллектуальные чувства, которые характеризуют высокоразвитого взрослого человека, не даны ребенку от рождения. Они возникают и формируются, согласно теории культурно-исторического развития психики Л.С. Выготского, под влиянием воспитания, в процессе присвоения достижений предшествующих поколений, в процессе развития активности личности. По мнению многих исследователей, наиболее важным и значимым в воспитании ребенка, развитии его эмоциональной сферы является формирование социальных эмоций и чувств, которые способствуют процессу социализации человека, становлению его отношений с окружающими.

Эмпатия является ведущей социальной эмоцией и в самом общем виде определяется как способность индивида эмоционально отзываться на переживания других людей. Она предполагает субъективное восприятие другого человека, проникновение в его внутренний мир, понимание его переживаний, мыслей и чувств. Понятие «эмпатия» как психологический феномен заимствован научной психологией из философии начала XX века, где в философских дисциплинах (этика, эстетика) ей был тождественен смысловой эквивалент «симпатия».

В этических системах А. Смита, 1759; А. Шопенгауэра, 1840; Г. Спенсера, 1870; М. Шелера, 1923, симпатия понимается как свойство человеческой души и рассматривается в качестве регулятора взаимоотношений между людьми в обществе, основы совести, альтруизма, справедливости.

Наиболее полно и последовательно теория симпатии была разработана М. Шелером. Он определял симпатию как подлинную форму отношений между людьми и разработал классификацию форм симпатии от низших к высшим. Среди высших форм представляют интерес те, которые в дальнейшем описывались в различных психологических исследованиях. Это такие, как «сопереживание» –

состояние слияния с объектом симпатии, идентификация с его переживанием; «сочувствие» – участие в переживании другого человека при сохранении независимых чувств субъекта, его целостности, это – более высокое, рациональное состояние, истинная симпатия, в результате которой происходит истинная реализация человечности [1]. Т. Липпс (1903) разграничил понятия симпатии и эмпатии. В концепции эстетического воспитания он трактовал эмпатию как восприятие эстетического объекта – это одновременно акт наслаждения и познания. Эмпатия есть способ познания объекта – эстетического наслаждения, вчувствования в объект через проекцию своих чувств и идентификацию с ним. Э. Титченер (1909) перевел с немецкого языка слово «*einfluss*» – вчувствоваться в ... – и обобщил идеи симпатии и вчувствования Э. Клиффорда и Т. Липпса. Эмпатию он относил к категории сложных чувств, в которых значимую роль играют состояния удовольствия и неудовольствия [1].

В. Штерн, анализируя формирование личности ребенка, представил сложную динамику эгоистических и альтруистических тенденций в поведении ребенка и роль чувства симпатии в борьбе этих тенденций. Он полагал, что симпатия – это первичная эмоция, и на ее основе развиваются социальные чувства. В. Штерн отметил, что уже в 2–3 года ребенок способен заражаться чувством другого, идентифицировать себя с объектом симпатии, совершать альтруистические поступки. Он разделяет «чувства к другим» (нежность, любовь), которые являются предпосылкой к формированию к «чувствам с другими» (сострадание, сорадость). Любовь к близким людям (окружающим), по мнению В. Штерна, ведет через подражание и обучение к формированию способности реагировать на страдание других людей, к развитию альтруистического поведения [1].

В русле гуманистической психологии К.Р. Роджерс определил эмпатию как способность понимать и проникать в мир другого человека, а также передавать ему это понимание. Существуют три уровня эмпатии. Первый, самый глубокий уровень – это «способ бытия», способ «быть вместе» с другими, способ понимания нюансов и сложностей их внутренних миров. Второй, эмпатия – как чрезвычайно полезный способ профессионального присутствия, способ профессионального контакта с клиентами, внутренняя жизнь которых сложна и многообразна. И, наконец, третий, эмпатия – это коммуникативный навык, использованию которого можно научиться, но технология сообщения эмпатии будет бесполезна до тех пор, пока она не будет выражением способа бытия консультанта [3].

Иными словами, в зависимости от целей исследования психологи различных направлений выделяют когнитивный или аффективный аспект процесса эмпатического взаимодействия.

В зарубежных школах психологии эмпатия изучалась не только у взрослых, но и у детей в связи с изучением проблем личности ребенка.

А. Валлон [9] отмечает эволюцию эмоциональной отзывчивости ребенка на чувства взрослых и детей. Автор отмечает, что ребенок на ранних ступенях развития связан с миром через аффективную сферу и его эмоциональные контакты устанавливаются по типу эмоционального заражения. По А. Валлону [9], на втором году жизни ребенок вступает в «ситуацию симпатии». Ситуация симпатии подготавливает его к «ситуации альтруизма». На стадии альтруизма (4–5 лет) ребенок научается соотносить себя и другого, осознавать переживания других людей, предвидеть последствия своего поведения. Автор отмечает, что по

мере психического развития ребенок переходит от низших форм эмоционального реагирования к высшим нравственным формам отзывчивости.

Анализу эмпатии у детей посвятила свою монографию Мерфи [1], которая определяет эмпатию как способность к эмоциональной отзывчивости на неблагополучие другого, стремление облегчить или разделить его состояние. Проявления эмпатии зависят от степени близости с объектом (чужой или близкий человек), частоты общения с ним (знакомый ребенок или незнакомый), интенсивности стимула, вызывающего эмпатию (боль, слезы), предыдущего опыта эмпатии. Развитие эмпатии связано с развитием и возрастным изменением таких индивидуальных свойств, как темперамент, сила эмоциональной возбудимости, и определяется, кроме того, влиянием тех социальных групп, в которые попадает ребенок.

В современной американской детской психологии (Рош, Бордин, Хогэн, Мерфи, Ролингс, Ирвинг, Хоффман, Аронфрид, Паскаль, Шафер, Либхарт, Сидмэн, Хогэн, Харис, Хоунг, Мехребизен, Эпштейн) основное внимание уделяется роли эмпатии в адаптации детей и связи эмпатии с альтруистическими формами поведения.

В современной отечественной психологии эмпатия рассматривается по следующим направлениям: определение качественной природы эмпатии (Т.П. Гаврилова, Ю.Б. Гиппенрейтер, Р.Б. Карамуратова, М.М. Муқанов, Н.Н. Обозов, А.Б. Орлов, Н.И. Сарджвеладзе и др.); изучение связи структурных характеристик эмпатии с разными психическими процессами и психологическими особенностями личности (А.А. Бодалев, Л.П. Выговская, О.В. Дашкевич, С.А. Ершов, Г.Ф. Михальченко, В.А. Микаелян, А.А. Рояк, Л.П. Стрелкова, О.П. Санникова, И.М. Юсупов и др.); исследование процессуального характера эмпатии (В.С. Агеев, С.Б. Борисенко, А.Г. Ковалев, М.И. Пашукова, Л.П. Стрелкова и др.).

Отечественные психологи неоднозначно трактуют содержание понятия эмпатии, определяя ее либо как способность, либо как процесс, либо как состояние, связывая ее с разными психическими процессами и психологическими особенностями личности. В связи с этим в работах многих исследователей эмпатия рассматривается под терминами социальная сензитивность, доброжелательность, чуткость, эмоциональная идентификация, гуманные отношения, сопереживание, сочувствие.

С.Л. Рубинштейн рассматривал эмпатию как компонент любви человека к человеку, как эмоционально опосредованное отношение к окружающим. Подлинно эмпатическим отношениям он противопоставляет феномен «расширенного эгоизма» [4].

Д.Б. Эльконин считал, что способность человека эмоционально отзываться на переживания другого является одним из условий развития социальной децентрации. В связи с этим Д.Б. Эльконин отмечал влияние эмпатии на формирование когнитивной и эмоциональной децентрации ребенка в процессе преодоления «познавательного эгоцентризма» [8].

П.М. Якобсон указывает на два вида проявления чувств: первый основывается на сопереживании и зависит от умения человека «входить в иллюзорную, воображаемую ситуацию», второй – основывается на реальных ситуациях, «имеющих жизненную основу» [4].

Т.П. Гаврилова [2] выделяет два вида эмпатийных переживаний (сопереживание и сочувствие) и утверждает, что в случае сопереживания

проявляются эгоистические тенденции, а в случае сочувствия – альтруистические. Кроме того, Т.П. Гаврилова считает сопереживание более простой формой эмпатии, а сочувствие – более сложной. Проведя серию экспериментов по методике проективного типа, она установила, что сопереживание характерно для младшего школьного возраста, а сочувствие – для подростков.

Л.П. Стрелкова [7] изучала динамику мотивационно-эмоциональных сдвигов у дошкольников при восприятии произведений художественной литературы. Автор считает, что эмпатийный процесс представляет собой цепочку: сопереживание – сочувствие – импульс к содействию.

Исследователи говорят о различных формах эмпатии: сопереживание и сочувствие (Л.И. Божович, Т.П. Гаврилова, Т.Е. Конникова, А.П. Сопиков, И.М. Юсупов, О.И. Цветкова и др.); эмоциональная эмпатия – когнитивная эмпатия – оценочная эмпатия (Р.Б. Карамуратова); сопереживание – сочувствие – содействие (Л.П. Стрелкова, Л.П. Выговская); когнитивная, эмоциональная и поведенческая (Н.Н. Обозов).

Н.Н. Обозов [4] рассматривает эмпатию как процесс (механизм) и включает в него когнитивные, эмоциональные и действенные компоненты. По его мнению, эмпатия имеет три уровня.

В основе иерархической структурно-динамической модели лежит когнитивная эмпатия (*первый уровень*), проявляющаяся в виде понимания психического состояния другого человека без изменения своего состояния. *Второй уровень* эмпатии предполагает эмоциональную эмпатию в виде не только понимания состояния другого человека, но и сопереживания и сочувствия ему, эмпатического отреагирования. Данная форма эмпатии включает два варианта. Первый связан с простейшим сопереживанием, в основе которого лежит потребность в собственном благополучии. Другая, переходная форма от эмоциональной к действенной эмпатии находит свое выражение в виде сочувствия, в основе которого лежит потребность в благополучии другого человека. *Третий уровень* эмпатии – высшая форма, включающая когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Она в полной мере выражает межличностную идентификацию, которая является не только мысленной (воспринимаемой и понимаемой) и чувственной (сопереживаемой), но и действенной. На этом уровне эмпатии проявляются реальные действия и поведенческие акты по оказанию помощи и поддержки партнеру по общению (иногда этот стиль поведения называется помогающим). Действенная эмпатия характеризует нравственную сущность человека. Поэтому формирование нравственно развитой личности в своей основе должно опираться на эмпатийные способности человека. Между тремя формами эмпатии существуют сложные взаимозависимости.

Ю.А. Менжерицкая [5] определяет эмпатию как сложный, многоуровневый феномен, в котором заложена совокупность эмоциональных, когнитивных и поведенческих переменных, проявление которых опосредовано опытом социального взаимодействия субъекта с другими людьми. И поэтому эмпатия рассматривается как социально-психологическое свойство личности, состоящее из ряда способностей: 1) способности эмоционально реагировать и откликаться на переживания другого; 2) способности распознавать эмоциональные состояния другого и мысленно переносить себя в его мысли, чувства и действия; 3) способности давать адекватный эмпатический ответ как вербального, так и невербального типа на переживания другого.

Таким образом, отечественные психологи не дают однозначного толкования термина «эмпатия» в связи с многогранностью его использования.

Проведенный теоретический анализ понятия эмпатии дает нам возможность рассматривать ее относительно дошкольного возраста как способность ребенка эмоционально откликаться на состояние другого, включающую: умение правильно распознавать эмоциональное состояние другого человека, выражать сопереживание, сочувствие, стремление к содействию и, наконец, оказывать реальное содействие. В старшем дошкольном возрасте возможность к проявлению эмпатии повышается, однако этот процесс не возникает спонтанно. Очевидно, разные формы или уровни, как они названы в исследовании С.Н. Сорокоумовой [6], эмпатии имеют возрастную чувствительность и развиваются по определенным закономерностям на протяжении дошкольного возраста, то есть с 3 до 7 лет. Зная эти закономерности, можно грамотно конструировать развивающие программы, подбирать методы воздействия и более эффективно оказывать помощь ребенку в процессе его социализации.

Целью нашего исследования является изучение возрастной чувствительности у детей дошкольного возраста (3–7 лет) к проявлениям эмпатии в своем поведении. Достижение этой цели возможно, на наш взгляд, через решение задач на следующих **этапах исследования:**

1. Изучение особенностей восприятия и понимания эмоционального состояния другого человека по изображениям (схемы, фотографии, сюжетные картинки).
2. Исследование проявлений сопереживания, сочувствия в ситуациях прогнозирования собственного поведения (индивидуальная беседа по предложенным ситуациям).
3. Появление эмпатии в реальных ситуациях взаимодействия детей.
4. Создание программы целенаправленного формирования эмпатии в дошкольном возрасте с учетом возрастной чувствительности и индивидуальных особенностей детей.

В данной публикации мы приводим только часть исследования.

Для определения возрастных особенностей в проявлении эмпатии к сверстнику мы использовали специально сконструированный опросник. Его цель: выявление наличия эмпатийных переживаний у детей путем прогнозирования ими собственного поведения в 10 проблемных ситуациях, предложенных в форме индивидуальной беседы.

Задания предлагались ребенку не все сразу, а 2–4 в день, чтобы избежать стереотипных ответов. В процессе работы мы использовали наводящие вопросы, повторение условий или отдельных фактов, если ребенок отвлекался или затруднялся с ответом. Некоторые проблемные ситуации были подготовлены нами в двух вариантах (для мальчиков и девочек). Это облегчало ребенку восприятие и понимание условий задания.

Содержание заданий подбиралось с таким расчетом, чтобы наиболее полно охватить часто встречающиеся жизненные ситуации, в которых возможно проявление эмпатии к сверстнику.

В исследовании принимали участие 50 дошкольников 4–5 лет и 50 – 6–7 лет, посещающие типовые дошкольные образовательные учреждения г. Нижнего Новгорода.

Для удобства анализа полученных результатов мы условно разделили задания ребенку на следующие 5 подгрупп, в которых проявление эмпатии к сверстнику предполагало: оказание помощи другому (№ 1, 2, 7), ущемление личных интересов ребенка (№ 3, 10), проявление сочувствия и оказание помощи товарищу,

нарушившему какую-либо норму поведения или указание взрослого (№ 5, 6, 8), проявление сорадости (№ 4), оказание помощи ребенку-сверстнику в затруднительной ситуации (№ 9) (вопрос не включает в себе четких альтернативных ответов – положительных или отрицательных, основанных на определенных моральных нормах).

Далее рассмотрим типичные ответы детей обеих экспериментальных групп по каждой из подгрупп ситуаций.

1-я подгруппа (оказание помощи другому):

Ситуация № 1: В умывальной комнате твой приятель никак не может повесить полотенце на вешалку, а воспитатель зовет обедать, все уже за столом. Как ты поступишь?

Ситуация № 2 (отдельно для мальчиков и для девочек): Сосед(ка) по шкафчику в раздевалке никак не может зашнуровать ботинки, просит тебя помочь. А твой друг (подруга) зовет тебя играть в войну (дочки – матери). Вы разведчики, и вам дано задание срочно отправляться в разведку. (Ты – ее дочка, и вам нужно срочно идти к врачу.) Как ты поступишь?

Ситуация № 7: Воспитатель на занятии дала задание: сделать поделку из бумаги. Как сделал работу – можно идти играть. Ты уже сделал(а), а твой сосед по столу решил сделать сложную поделку, ему до конца работы еще далеко. Что ты будешь делать?

Высказывания дошкольников приведены в таблице 1.

Таблица 1

Типичные высказывания детей обеих экспериментальных групп по поводу ситуаций 1-й подгруппы в условиях прогнозирования собственного поведения

Ситуации	Ответы детей, отражающие:	
	Оказание помощи	Отсутствие помощи
№ 1	«Помогу повесить полотенце, потом пойду за стол», «Мне не трудно, я повешу»	Пойду обедать, а то воспитатель заругает» «Я сам не достаю до вешалки»
№ 2	«Помогу и пойду играть», «Я помогу. Сначала в дырочки шнурок засунуть, потом бантик»	«В войну пойду играть», «Скажу, что сама не умею шнуровать»
№ 7	«Вместе сделаем, играть успеем», «Помогу сделать и играть пойдем»	«Не знаю», «Пойду играть»

Общие данные анализа ответов детей по 1-й подгруппе ситуаций выглядят следующим образом: в среднем 69,3% детей 4–5 лет прогнозируют проявление сочувствия и оказание помощи сверстнику. Средний процент таких детей 6–7 лет значительно выше – 91,6% ($p < 0,05$).

Следующий блок ситуаций предусматривал проявление эмпатии к сверстнику через ущемление личных интересов ребенка.

Ситуации 2-й подгруппы:

Ситуация № 3: Ты пускаешь мыльные пузыри, и у тебя осталось совсем немного мыльной воды. К тебе подходит девочка (мальчик) из вашей группы и просит отлить половину. Что ты сделаешь?

Ситуация № 10: У вас в группе появилась новая машина с пультом управления. Ты специально пришел в группу пораньше, чтобы поиграть с ней. Но

тут пришел Саша, и он тоже хочет поиграть с этой машиной. Как ты поступишь? (Вариант для мальчиков.)

У вас в группе появилась новая красивая кукла. Она умеет говорить «мама», плакать, смеяться, ходить, у нее очень красивые платье и туфельки. Ты специально пришла в группу пораньше, чтобы поиграть с ней. Но тут пришла Лена, и она тоже хочет поиграть с этой куклой. Как ты поступишь? (Вариант для девочек.)

Высказывания детей обеих групп на предложенные ситуации приведены в таблице 2.

В ситуациях ущемления личных интересов в среднем 78% детей 4–5 лет и 87% детей 6–7 лет проявляют эмпатию к сверстнику (разница между группами статистически недостоверна, $p > 0,05$).

К третьей подгруппе мы отнесли ситуации, предусматривающие проявление сочувствия и оказание помощи ребенку, нарушившему какую-либо норму поведения или указание воспитателя.

Таблица 2

Типичные высказывания детей обеих экспериментальных групп по поводу ситуаций 2-й подгруппы в условиях прогнозирования собственного поведения

Ответы детей, отражающие:		
Ситуации	Проявление эмпатии	Отсутствие эмпатии
№ 3	«Конечно, отолью, мне не жалко», «Налью ему мыльной воды»	«Скажу, что у меня пусто», «Не отолью, у меня у самого мало»
№ 10	«Я с куклой потом поиграю», «Отдам, пусть поиграет»	«Буду играть сначала я, потом он», «Поиграю, а потом другим дам. Потом еще поиграю»

Ситуации 3-й подгруппы:

Ситуация 5: Всем детям в группе на полдник дали по 2 конфеты. Все съели по одной, а вторую положили по своим шкафчикам, чтобы отдать потом своим мамам. Ты положил(а) в шкафчик обе конфеты (ни одной не съел(а)). А Сережа не удержался и съел обе конфеты, ничего не оставив маме. Ему стало стыдно, что все ребята угостят своих мам, а ему маму угостить нечем. Он подошел к тебе и попросил одну конфету. Как ты поступишь?

Ситуация 6: Колю наказали за то, что он сломал цветок на клумбе, и теперь ему нужно убрать мусор на всей площадке. Прогулка скоро закончится, а Коля еще и половины работы не сделал, хотя очень старается. Что бы ты сделал(а)?

Ситуация 7: Ты увидел(а), что Лена стоит углу и плачет. Ты подошел(ла) узнать, в чем дело. Лена сказала тебе, что она взяла печенье из Наташиного шкафчика, а та пожаловалась воспитателю, хотя у нее еще печенье осталось. Что ты скажешь Лене?

Высказывания детей в связи с выполнением заданий приведены в таблице 3.

Таблица 3

Типичные высказывания детей обеих экспериментальных групп по поводу ситуаций 3-й подгруппы в условиях прогнозирования собственного поведения

Ответы детей, отражающие:		
Ситуации	Проявление эмпатии	Отсутствие эмпатии

№ 5	«Поделюсь конфетой», «Поделюсь. Дам ему одну конфету, чтобы он маме отдал»	«Скажу, что у меня нет конфет», «Не отдам»
№ 6	«Помогла бы», «Я помогу. Мы вместе сделаем»	«Не знаю, не стал бы Коле помогать», «Нельзя бегать по клумбам»
№ 8	«Не надо плакать», «Пожалею»	«Нельзя брать чужое, ты плохо сделал!», «Пускай стоит в углу, так ему и надо»

Наиболее категоричные ответы детей с отрицательной эмоциональной направленностью на другого ребенка были в ситуации № 8. Только 6% детей 6–7 лет проявили какое-то сочувствие к сверстнику. Остальные вставали на позицию осуждающего, а некоторые были просто жестоки. Средние же результаты по подгруппе ситуаций таковы: в среднем 52% детей 4–5 лет и 63,3% детей 6–7 лет проявляют сочувствие к сверстнику, нарушившему правила, норму поведения или указание воспитателя (разница между группами статистически недостоверна, $p > 0,05$).

К четвертой подгруппе мы отнесли ситуацию № 4, в которой требуется проявление сорадости другому:

Ситуация № 4: Андрюша пришел в группу радостный. Он подошел к тебе и сказал, что ему подарили собаку. Что ты скажешь Андрюше?

Высказывания по этой ситуации представлены в таблице 4.

Таблица 4

Типичные высказывания детей обеих экспериментальных групп по поводу ситуации 4-й подгруппы в условиях прогнозирования собственного поведения

Ответы детей, отражающие:		
Ситуация	Проявление сорадости	Отсутствие сорадости
№ 4	«Вот здорово! А как ты ее назвал?», «А давай я ей завтра игрушку принесу»	«Ну и что?», «Не хвались, у меня тоже собака есть»

Анализируем полученные результаты: сопереживание радостным чувствам сверстника (сорадость) наблюдалось только у 20% детей 4–5 лет. Процент таких детей в группе 6–7-леток значительно больше – 64% (разница имеет высокую степень статистической достоверности, $p < 0,01$). Таким образом, мы видим, что проявление сорадости чрезвычайно затруднительно для дошкольников 4–5 лет.

Последняя подгруппа включала в себя также одну ситуацию (№ 9), связанную с выявлением у дошкольников желания оказать помощь другому в затруднительной ситуации, которая не предполагает нарушений моральных норм или ущемления личных интересов ребенка. Мы стремились получить ответ, содержащий варианты оказания помощи другому ребенку.

Ситуация № 9: В группу пришел(ла) новый(ая) мальчик (девочка). Лишних шкафчиков в раздевалке нет, раздеваться ему(ей) негде. Но можно положить вещи прямо на скамейку в раздевалке. Что бы ты предложил(а)?

Примерные ответы детей на данную ситуацию приведены в таблице 5.

Таблица 5

Типичные высказывания детей обеих экспериментальных групп по поводу ситуаций 5-й подгруппы в условиях прогнозирования собственного поведения

Ответы детей, отражающие:

Ситуация	Проявление эмпатии	Отсутствие эмпатии
№ 9	«В мой шкафчик пусть повесит», «Свой шкафчик ей уступлю»	«Пусть куда-нибудь повесит», «У воспитателя пусть спросит, куда повесить»

Данные по этой ситуации следующие: в ситуации затруднения сверстника большинство дошкольников обеих экспериментальных групп пытаются ему помочь (54% 4–5 летних дошкольников и 82% детей 6–7 лет, разница статистически достоверна, $p < 0,05$). Дети пытаются найти выход из затруднительной ситуации для другого ребенка, проявляя эмоциональную отзывчивость.

Проанализировав ответы детей отдельно по каждой из предложенных им ситуаций, мы свели все данные в общую таблицу 6, отражающую наличие или отсутствие эмпатии по отношению к сверстнику в ситуации их предполагаемого поведения.

Таблица 6

Сравнительные результаты проявления эмпатии к сверстнику детей 4–5 и 6–7 лет в предложенных им предполагаемых ситуациях (средние показатели %)

Ситуации	Дети 4–5 лет		Дети 6–7 лет	
	Проявляют эмпатию	Не проявляют эмпатию	Проявляют эмпатию	Не проявляют эмпатию
1-й подгруппы (оказание или неоказание помощи другому)	69,3	30,7	91,6	8,4
2-й подгруппы (ущемление личных интересов ребенка)	78	22	87	13
3-й подгруппы (проявление сочувствия к сверстнику, нарушившему норму поведения)	52	48	63,3	36,7
4-й подгруппы (проявление сорадости)	20	80	64	36
5-й подгруппы (оказание помощи сверстнику при затруднениях)	54	46	82	18
Общие показатели по всем ситуациям	54,7	45,3	77,6	22,4

Исходя из данной таблицы, мы видим, что в среднем около 54,7 % детей 4–5 лет и 77,6 % дошкольников 6–7 лет в ситуации прогнозирования склонны к проявлению эмпатии и оказанию помощи другому. Качественный анализ результатов прогнозирования показал, что наибольшее количество положительных ответов было дано детьми на вопросы, отражающие ситуации, наиболее часто встречающиеся в повседневной жизни детской группы, на которые педагог постоянно обращает внимание. Наименьшее количество было дано на вопросы, отражающие ситуации, часто выпадающие из воспитательной работы педагога дошкольного учреждения и родителей (например, проявление сорадости). Положительный ответ на такие вопросы предполагает наличие у дошкольника устойчивого чувства эмпатии, а также умения самостоятельно оценивать ситуацию и давать ответ на основе своего личного отношения. Значительно меньший процент детей 4–5 лет (54,7%), проявляющих эмпатию в ситуациях прогнозирования, чем 6–7-летних дошкольников (77,6%), подтверждает положение о возрастной сензитивности в проявлениях социальных эмоций. В среднем дошкольном возрасте пока еще не сформировано эмоциональное предвосхищение своего поведения, а также эмпатийных переживаний как наиболее сложных социальных чувств. Кроме того, педагоги и родители довольно часто не обращают внимания на умение ребенка общаться, сотрудничать с другими детьми. Дошкольники не умеют выражать свои чувства, просить помощи и не знают, как ее оказать. Они не понимают, что можно не только сочувствовать и сопереживать сверстнику, но и радоваться за него, т.е. проявлять сорадость. А.В. Запорожец (1965) отмечал, что дошкольники в ряде случаев нарушают эмпатийные правила поведения, не выполняют простых обязанностей по отношению к сверстникам не по неведению, не по злой воле, а потому, что они не ориентируются на этих сверстников, не обращают внимания на их состояние: на возникающие у них трудности, на их нужды и интересы. Но ориентация на другого не возникает сама по себе, для этого необходимо «социальное сопровождение» – специальная работа, проводимая взрослыми. Желательно, чтобы в ней участвовали и педагоги дошкольных учреждений, и родители. Именно поэтому заключительным этапом нашей работы должна стать разработка программы целенаправленного формирования эмпатии у детей дошкольного возраста с учетом их возрастной сензитивности.

Л и т е р а т у р а

1. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии. – Вопросы психологии. 1975. № 2. – С. 147–157.
2. Гаврилова Т.П. Эмпатия и ее особенности у детей младшего и среднего школьного возраста. Дис. ... канд. псих. наук. – М., 1977.
3. Иган Дж. Базисная эмпатия как коммуникативный навык. Журнал практической психологии и психоанализа / Пер. О. Исаковой, М. Глуценко, 2000. № 1.
4. Кузьмина В.П. Формирование эмпатии у младших школьников к сверстникам в зависимости от детско-родительских отношений в семье. Дис. ... канд. псих. наук. – Н. Новгород, 1999. – 137 с.
5. Менджеричкая Ю.А. Особенности эмпатии субъекта затрудненного общения. – Прикладная психология. № 4. 1999. – С. 54–63.

6. Сорокоумова С.Н. Развитие эмпатии у старших дошкольников с задержкой психического развития к сверстникам через оптимизацию детско-родительских отношений. Дис. ... канд. псих. наук. – Н. Новгород, 2005. – 346 с.

7. Стрелкова Л.П. Условия развития эмпатии под влиянием художественного произведения // Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / Под ред. А.В. Запорожца, Я.З. Неверович. – М., 1986. – С. 70–100.

8. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М., 1978. – 304 с.

9. Vallon A. Les origins du caracere l'enfant. – Paris, 1976.

The article considers the empathy problem as one of the constituents of the interpersonal interaction. The author reveals home and foreign researchers' approaches to the «empathy» notion, its structural components, levels etc. She considers modern approaches to this problem, makes suppositions about the age sensitivity to manifesting empathy among preschool age children. Some statistically significant differences in manifesting empathy towards peers were discovered in middle and senior preschool age children in situation of forecasting their behavior in specially constructed situations. The author proposes that empathy research be carried on during the preschool age and conditions facilitating its formation and development be identified.